

Разложение изнутри

Свенья Бланке, Валеска Хессе | 11.06.2019

Смятение, страх нищеты, набирающие силу праворадикалы – брожение в демократиях Латинской Америки

Во время антиправительственного протеста в Сантьяго-де-Чили 21 октября 2019 года

Читайте эту статью на [немецком](#) / [английском](#) языке

В Аргентине, Боливии и Уругвае прошли выборы, однако событиями, которые привлекли всеобщее внимание, стали социальные волнения в соседних странах, в частности, в расположенных по соседству Чили и Эквадоре. Долго копившееся недовольство вырвалось наружу и стремительно распространяется вокруг. Невзирая на различия в результатах выборов и разницу в общественных волнениях этого региона, все же можно сделать некоторые общие выводы.

Главной проблемой латиноамериканских стран было и остается вопиющее социальное неравенство. Латинская Америка – наихудший в мире регион не в плане бедности, а в плане неравенства. Социальное разделение стало просто непристойным. Огромное количество людей живет в жалких лачугах и унижительных условиях на фоне шикарных многоэтажек современной капиталистической эпохи в латиноамериканских мегаполисах. Расслоение между теми, кто имеет все, и кто не имеет, да и в будущем

не будет иметь ничего, невероятно велико. Множество граждан не чувствуют экономического роста (если он вообще наблюдается). Они буквально лишены пакета социальных услуг общества и доступа к подобающему образованию, а также долгосрочной перспективы на работу с достойной оплатой труда, им недоступны минимальные социальные гарантии.

А средняя прослойка, которая находится в центре этого колоссального социального деления, охвачена страхом скатиться вниз по социальной лестнице либо провалиться в эту дыру. Многие граждане в высшей степени недовольны сложившимся положением и убеждены, что стандартных институциональных и представительских каналов демократических обществ в их странах недостаточно, чтобы в полной мере выплеснуть свое негодование. Недовольство действиями избранных президентов или парламентариев нынче трансформируется в ожесточенность и глубокую антипатию.

По результатам выборов нельзя однозначно судить о тенденции к сдвигу вправо на континенте. Зато характерным признаком везде стало желание политических перемен.

Избранные политики, похоже, по-настоящему не осознают изменений в обществе и давления снизу. Они реагируют на них либо беспомощно, как, например, не избранный на новый срок президент Аргентины Маурисио Макри («Мы же делали все правильно, нам нужно было только больше времени»), либо авторитарными методами, как президент Чили Себастьян Пиньера, который впервые после введения демократии вывел чилийские войска из казарм, либо так, как недавно избранный президент Боливии Эво Моралес, настаивающий на собственном праве на истину. По данным организации опроса общественного мнения Latinobarómetro, 75 процентов латиноамериканцев считают, что правительства не защищают интересы большинства. Этот пробел в представительстве интересов огромен и внушает серьезные опасения. Если у людей нет ощущения, что их чаяния и нужды будут услышаны, разложение демократических обществ изнутри неизбежно.

Социальная активность – неотъемлемая черта демократической культуры региона. Это – отдушина, способствующая одновременно стабильности. Демократическое устройство большинства стран в настоящий момент, по-видимому, не в состоянии гарантировать безопасность, права и достойную жизнь многим людям. Этим и объясняется нынешняя озлобленность. Массовые демонстрации, равно как и демократическая борьба за право на самоопределение женщин, свидетельствуют о желании участвовать в принятии решений, а не безвольно воспринимать их. Избранные представители не могут больше позволить себе игнорировать голос людей.

При этом чувство неудовлетворенности политиками существует вне границ между политическими лагерями. По результатам выборов нельзя однозначно судить о

тенденции к сдвигу вправо на континенте. Зато характерным признаком везде стало желание политических перемен. На фоне самого большого экономического кризиса и инфляции свыше 50 процентов в Аргентине на выборах победил кандидат от оппозиции, правоцентрист и приверженец перонизма Альберто Фернандес, набравший 48 процентов голосов в тандеме с правившей до 2015 года женщиной-президентом Кристиной Фернадес де Киршнер в качестве кандидата на должность вице-президента.

Ни одной стране в регионе пока не удалось сделать прыжок к диверсификации экономики

Хотя экономические итоги последних лет в Боливии позитивны, избиратели этой страны в рамках референдума отказали президенту Эво Моралесу в праве участия в президентских выборах в четвертый раз. Но он проигнорировал это решение. И хотя в первом туре ему удалось получить большинство голосов, остается под вопросом, смог бы он одержать победу во втором туре или нет. Слишком сильно население страны раздражено попытками Моралеса удержаться у власти.

Вот и результат выборов в Уругвае, где правивший страной 15 лет левоцентристский блок «Широкий фронт» (FA) потерял абсолютное большинство в парламенте и появилась вероятность того, что президентом может стать консерватор, можно скорее объяснить угасанием популярности нынешнего правительства и желанием альтернативы, а не явным сдвигом страны вправо.

Правительства латиноамериканских стран независимо от их политических мастей продолжают сидеть на игле сырьевого экспорта. Аргентина или Боливия, Чили, Эквадор или Уругвай – все они чрезмерно зависимы от экспорта сырья: газа или нефти, лития или сои, а также от колебания цен на мировом рынке. Почти ни одной стране региона пока не удалось сделать прыжок к диверсификации своей экономики. Экономические итоги хищнической эксплуатации природы удручающие. Рынки труда не готовы к цифровой трансформации.

На примере Латинской Америки становится также ясно, что МВФ не извлек уроки из прошлого, рецепты остаются старыми

Во времена высоких цен на сырье в начале «нулевых» лет прогрессивным правительствам удалось профинансировать социальные трансфертные выплаты и несколько смягчить бедность и социальное неравенство. Из-за снижения цен на сырье простор свободы политических действий сократился, что в свою очередь особенно ударило по прогрессивным правительствам – осуществление левой политики без бума на сырье оказалось куда сложнее. В Боливии Эво Моралесу за последние два года удалось сохранить экономический рост невзирая на снижение цен на сырье лишь за

счет большой задолженности. Новое правительство Аргентины находится под непомерным бременем долгов перед МВФ. Ему, наверное, не обойтись без болезненных сокращений социальных выплат и реформ.

На примере Латинской Америки становится также ясно, что МВФ не извлек уроки из прошлого, рецепты остаются старыми. При этом в последние годы часто сообщалось о якобы изменении подходов МВФ. Если посмотреть на регион трезвым взглядом, приходится констатировать, что в странах, взявших на себя долги перед МВФ, и впредь будут ударными темпами осуществляться программы структурной перестройки, либерализация рынка и приватизация. Чили, Эквадор или Аргентина – яркие примеры недовольства либерально-консервативными правительствами, подозреваемыми в тайном сговоре с МВФ.

Тем не менее страдает и легитимность левых проектов в Латинской Америке. В Боливии Эво Моралес, как было сказано выше, изо всех сил пытается удержаться у власти. Он считает, что выиграл выборы 26 октября с почти десятипроцентным отрывом от занявшего второе место кандидата, а потому согласно избирательному праву Боливии второй тур проводить не нужно. Но из-за нарушений во время подсчета голосов оппозиция настаивает на втором туре или даже аннулировании результатов выборов.

Акции протеста на улицах боливийских городов длятся несколько дней. Правительство пригласило Организацию американских государств проверить результаты первого тура. Но лишь после мощного давления оно высказало готовность признать итоги проверки и в случае необходимости разрешить проведение второго тура. Своим поведением Эво Моралес наносит вред не только собственной стране, но и всему левому движению в Латинской Америке. Из-за страдающих клептоманией и авторитарных правительств в Никарагуа и Венесуэле ему приходится искать аргументы в свое оправдание, он не знает, какую позицию следует занять в этом вопросе.

Своим поведением Эво Моралес наносит вред не только собственной стране, но и всему левому движению в Латинской Америке. Из-за страдающих клептоманией и авторитарных правительств в Никарагуа и Венесуэле ему приходится искать аргументы в свое оправдание.

Общество Латинской Америки чрезмерно поляризовано в политическом отношении, попутный ветер дует в паруса ультраправых. Еще в 2018 году опросы подтверждали высокий уровень недовольства граждан этого региона. Одобрение демократии как лучшей формы правления упало с 61 процента в 2010 до 48 процентов в 2018 году. Одновременно на пять процентов возросла доля тех, кому безразличен выбор между демократическим и недемократическим режимом. Нынче их число составило четверть населения, что не может не вызывать тревогу. Это и стало причиной победы представителя ультраправых сил Жаира Болсонару на последних президентских

выборах в Бразилии.

В Боливии убежденный приверженец евангеликализма, занимающий реакционные позиции, с ходу завоевал третье место на президентских выборах. Даже в Уругвае, стране, которая славится в регионе своей культурой компромисса, в Сенат и Палату депутатов были избраны представители ультраправой экстремистской партии. Даниэль Мартинес, кандидат в президенты от социал-демократов, набрав лишь 39 процентов голосов, оказался далеко от показателей последних лет, и в ноябре ему придется пойти на второй тур. Консерваторам для победы понадобится поддержка новой правой партии Кабиљдо Абельто. Разрыв между победителем и проигравшим будет небольшим.

Несмотря на окрепшее в последние годы феминистское движение, женщины все еще почти не представлены на высших политических должностях. Среди перспективных кандидатов в президенты трех названных стран их не было. Недавно поступили радостные новости из Колумбии – в Боготе кандидат-женщина из лагеря прогрессистов победила на выборах мэра столицы. Ее избрание пробило брешь в ультраконсервативной стране: она стала первой женщиной на значимой политической должности и вдобавок к этому первой женщиной на посту мэра в Латинской Америке, открыто признавшей себя лесбиянкой. Во всем регионе либеральный прогрессизм, преобладающий в городских центрах, сосуществует с католическим политическим консерватизмом, доминирующим в сельской местности. Такое сосуществование является питательной средой для дальнейшей поляризации общества по всему спектру вопросов, связанных с культурой.

Европа и Латинская Америка подчеркивают свою заинтересованность в демократии, мультилатерализме и устойчивом развитии, а также общую поддержку этих ценностей. Судя по нынешней ситуации, сигнальные огни европейских и латиноамериканских правительств должны излучать ярко-красный свет. Статистические и макроэкономические данные не в состоянии объяснить социальное недовольство такого размаха. Если даже Чили, эта, казалось бы, зажиточная стабильная и образцовая страна региона с рыночной экономикой, взрывается из-за повышения цены в четыре цента, все старые рецепты теряют свое действие.